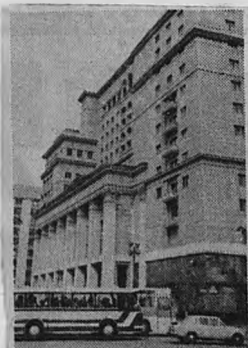

14 ФЕВ 1983

Гостиница «Москва», № 424

ДЫХАНИЕ ВЕСНЫ

Душа поэта —
Рим былых времен,
Юда весь мир
стремится, упоая
На то, на се.

Она ж — огонь,
и стон,
И вечный бой,
и схватка мировая.

Строки известного стихотворения припомнились, едва я переступил порог гостиничного номера и пожал протянутую мне руку. «Будьте моим гостем», — сказал хрипловатым голосом высокий, статный, не потерявший гибкости в движениях семидесятилетний поэт, Герой Социалистического Труда, Председатель Верховного Совета Грузинской ССР

Н. АБАШИДЗЕ

— Ираклий Виссарионович, что привело в столицу на сей раз?

— Повод самый что ни на есть торжественный — 90-летие выдающегося грузинского поэта Галактиона Табидзе. В Колонном зале Дома союзов состоялся торжественный вечер. Вообще, грузинская поэзия давно «прописана» в столице. Наши поэтические вечера всегда собирают большую аудиторию. То же самое и в Тбилиси, когда приезжают московские товарищи по «цеху». В этом не только проявление любви к стихам, но и давних культурных традиций, связывающих народы нашей страны, в данном случае русский и грузинский.

Ираклий Виссарионович продолжает говорить, а я невольно вспоминаю омывтый дождем июньский вечер 1981 года, двор дома № 5 на Большой Грузинской улице за узорами металлической оградой — тесно прижавшиеся друг к другу люди слушали древнюю и прекрасную песню «Мравалжами-ер». Открывался Дом-мемориал музея дружбы народов Академии наук Грузинской ССР.

По мощенной триалетским базальтом дорожке мы подошли к дому и во-

шли внутрь. Всю стену занимало панно: две женщины — россиянка и грузинка, хлебом-солью и виноградной лозой осеняющие свиток с текстом Гаюргиевского трактата. По этому трактату Грузия присоединилась к России (в нынешнем году будет отмечаться 200-летие этого исторического события).

Слово на торжественном митинге берет поэт Ираклий Абашидзе: «Открывая в Москве этот старинный грузинский дом, мы стираем пыль забвения с картины, которая писалась здесь, под северным небом, на протяжении полтора веков полной драматизма истории грузинского народа... Сюда, на эту землю, был перенесен основной центр грузинской культурной жизни, когда в Грузии, в силу феодальных распри и нашествия чужеземцев, надолго замерла культурная жизнь. Великое спасибо тебе, московская земля!».

— Москва для меня город особый, — говорит Ираклий Виссарионович. — Здесь живет много друзей — литераторов, среди которых Александр Межиров, Арсений Тарковский, Юрий Ряшенцев, Белла Ахмадулина. Им и другим переводчикам я обязан

тем, что мои стихи звучат по-русски.

В канун 70-летия Ираклия Абашидзе его ленинградский друг Михаил Дудин обратился к нему с взволнованным словом: «Ты всегда был для меня образцом поэта, и я при каждой встрече с тобой любовался твоей манерой и умением держаться в любой компании, согласованностью и пластичностью твоих поэтических жестов, естественностью плавной речи, подкрепленной обширным и глубоким познанием...».

В Москву Ираклий Абашидзе приехал со своей новой книгой, которую он предложил издательству «Советский писатель». Это воспоминания и статьи, посвященные литераторам, с которыми жизнь свела грузинского поэта. Ведь он был участником первого съезда советских писателей.

Страницы воспоминаний запечатлели образы М. Горького и В. Маяковского, Т. Табидзе и П. Яшвили, Н. Тихонова и Р. Гамзатова, М. Бажана и К. Кулиева...

В очерках-эссе поэт говорит о Руставели и Пушкине. Более двух десятилетий назад он совершил путешествие по следам Шота Руставели. В книгу вошел «Палестинский дневник», связанный с поиском следов великого Шота.

— Я родился в Западной Грузии, недалеко от Кутаиси, в селе Хони, — вспоминает Ираклий Виссарионович. — Почти земляк Маяковского. Последнее время меня все больше тянет в родные места. Вообще, стараюсь не сидеть долго на одном месте. Мне посчастливилось побывать во многих стра-

нах. В прошлом году, например, был в составе делегации советских писателей в Испании. Образовал интерес испанских коллег к работе нашего многонационального творческого союза.

— Расскажите, пожалуйста, о вашей общественной работе.

— Как председателю Верховного Совета Грузинской ССР мне приходится участвовать в выработке решений, имеющих важное значение для нашей республики. У меня большая почта. Сотни и сотни людей обращаются с различными вопросами. Являюсь также главным редактором Грузинской энциклопедии. Судовольствием веду всю эту работу, не считаясь с затратами времени, ибо убежден: поэзия — это сама жизнь, они неотделимы.

И вновь пришли на память стихи Ираклия Абашидзе, процитированные в начале беседы. Да, не случайно родилось выражение: когда мир раскалывается, трещина проходит по сердцу поэта. «Огонь, и стон, и вечный бой, и схватка мировая» — без этого нет стихов. Своим творчеством, а первые поэтические строки мой собеседник опубликовал более полувека назад, он доказывает это.

— Весной вновь планирую приехать в Москву, — завершает разговор Ираклий Виссарионович. — Очень люблю это время года, и особенно здесь. В Тбилиси как-то резко происходит смена настроений природы: дожди — и вдруг сразу тепло. В Москве дыхание весны я ощущаю полнее...

Д. ГАЯ.